

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«Скованные магией. Хиты ромэнтэзи»

Алексис Л. Менард
ДОМ ОТРАВЫ И КРОВИ
CITY OF MIRTH AND MALICE

АЛЕКСИС Л. МЕНАРД

ДОМ
ОТРАВЫ И
КРОВИ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
М50

Alexis L. Menard
HOUSE OF BANE AND BLOOD

HOUSE OF BANE AND BLOOD
Copyright © 2023 by Alexis L. Menard

Перевод с английского *Эрики Воронович*

Менард, Алексис Л.

М50 Дом отравы и крови / Алексис Л. Менард ; [перевод с английского Э. Воронович]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-222676-2

Остров разделен. Две противоборствующие силы сражаются за власть. Семья, деньги, любовь и секреты — все может сыграть свою роль в этой борьбе.

Камилла Маркеше отчаянно пытается исправить ошибки прошлого и не допустить банкротства своего клана. Именно поэтому она вынуждена согласиться на брак по расчету, хотя ненавидит саму мысль об этом. Как ненавидит и будущего мужа, ведь предложение поступило от ее врага — главы семьи, виновной в смерти отца Камиллы.

Безжалостный Николаи Аттано никогда не пойдет на сделку, если не уверен в своей выгоде. Для него этот брак необходим, чтобы предотвратить войну, которая грозит затопить улицы Линчхэвена. Но он достаточно благороден, чтобы предложить Камилле свободу, когда они оба добьются своего.

Эта сделка вовлекает Миллу и Нико в смертельную игру магии и науки. Им придется научиться доверять друг другу, чтобы выжить. Но можно ли по-настоящему довериться тому, кто хранит секреты даже от себя самого?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Воронович Э., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

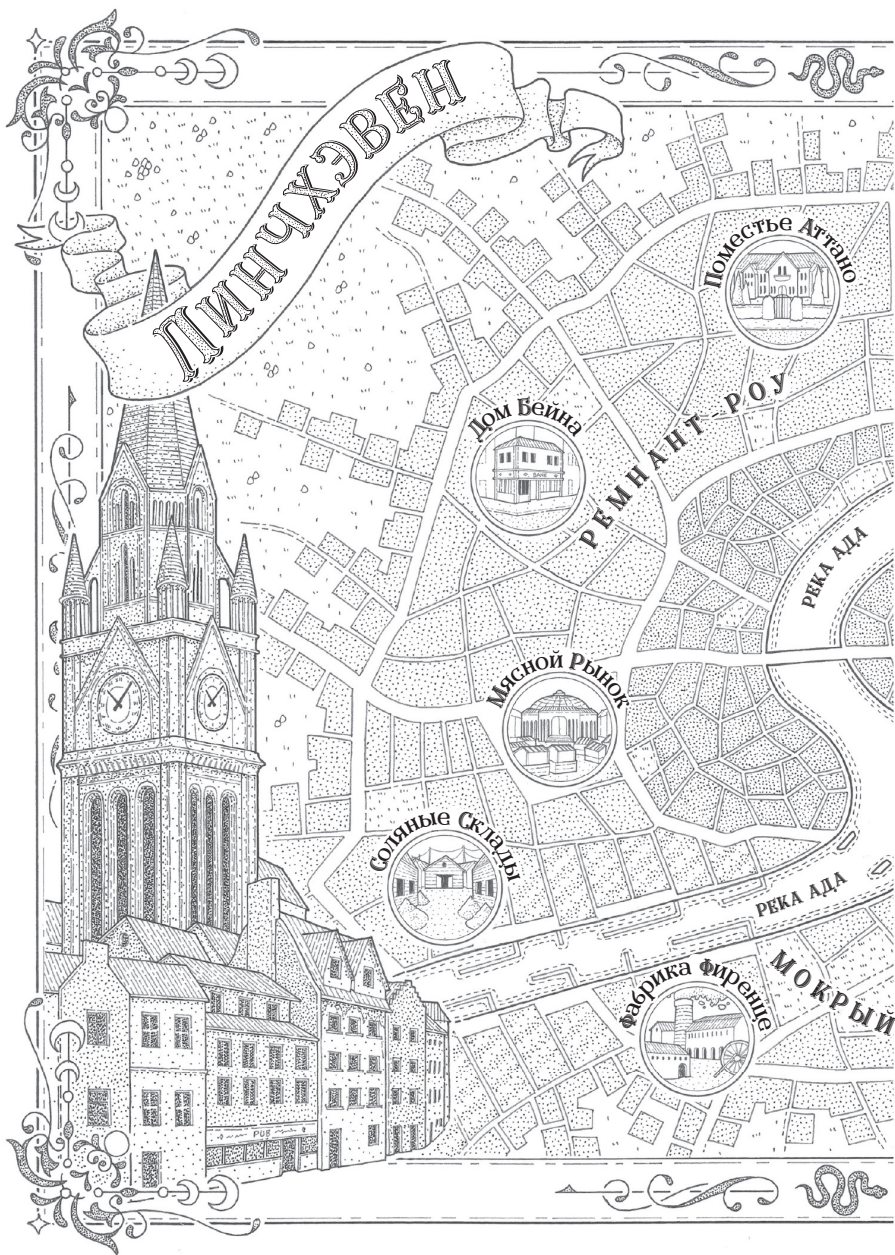
ISBN 978-5-04-222676-2

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Предупреждения о содержании:

«Дом отравы и крови» — молодежное романтическое фэнтези. В тексте романа присутствуют грубые, в том числе богохульные, выражения и ругательства, а также моменты, которые могут расстроить некоторых людей или показаться им неприемлемыми, например, описание курения и употребления алкогольных напитков, откровенных сцен сексуального характера, сексуальных игр с удушением, газлайтинга в отношении ближайших родственников, а также упоминания о смерти родителя и самоубийства. Если вы находите пугающими или неприемлемыми другие моменты, которые не попали в этот список, не бойтесь написать автору, чтобы добавить их в это предупреждение.

*Посвящаю всем, кто потерял себя,
пытаясь угодить всем подряд.
Вы все еще можете быть теми,
кем сами хотите быть.*

ЛИНЧЭВЕН

Поместье Агтаю

Дом Бейна

РЕМНАНТ-РОУ

РЕКА АДА

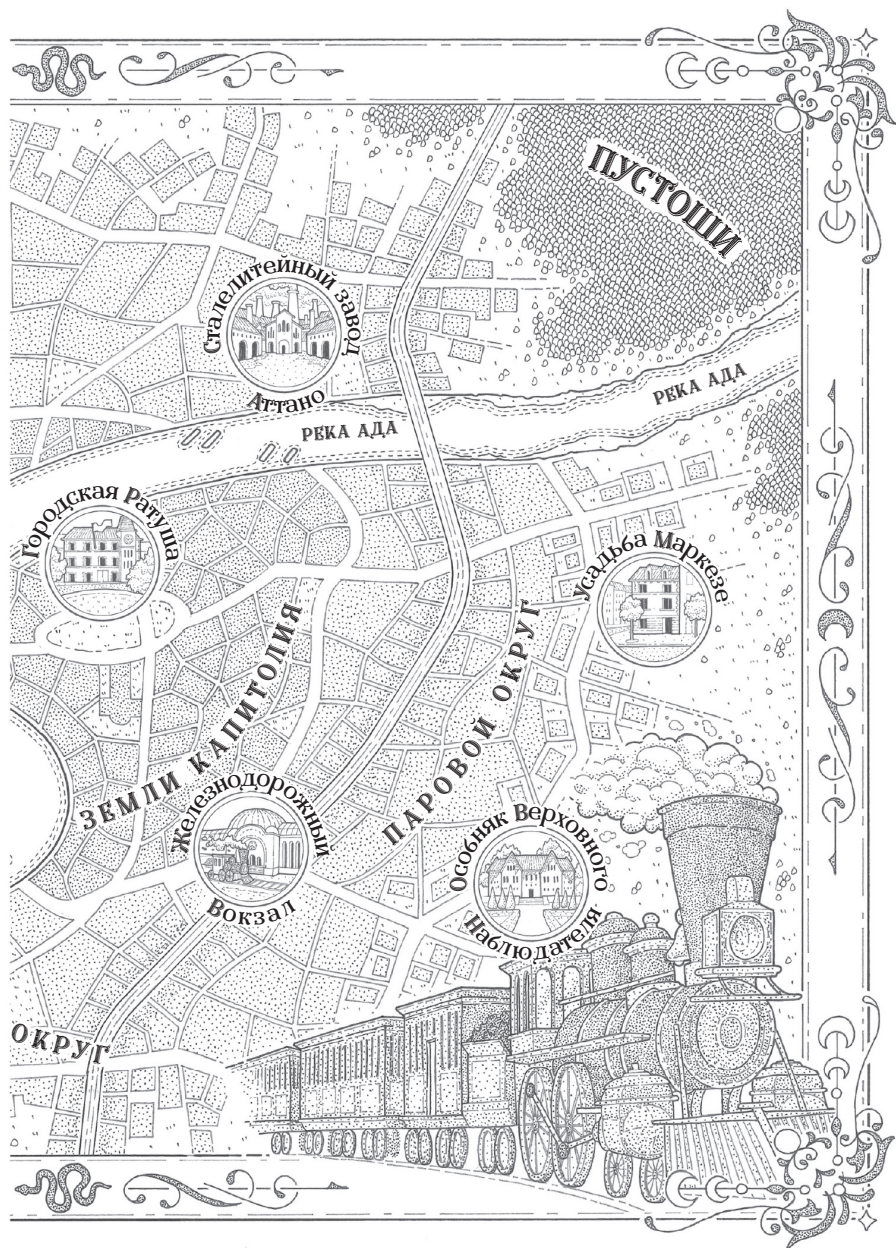
Мясной Рынок

Соляные Склады

РЕКА АДА

Фабрика Фиренце

МОКРЫЙ

Классификация носителей Следа и их потомков

БЕЙН

МАГИ
ВОРЫ ТЬМЫ

КРОВЬ

ВЕЕРГИ
ГЭЛИНЫ

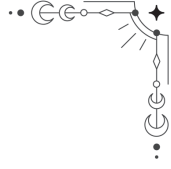
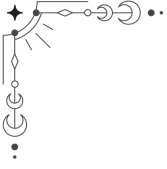
МИРТ

СКОЛАПА
МЕНТАЛЫ
ПЕРЕВЕРТЫШИ

**ДАЮЩИЙ
И
ОТНИМАЮЩИЙ**

Все смертные со времен
сотворения мира

ХАОС

ПРОЛОГ

Режущий ухо скрежет в камере заставил его резко открыть глаза. Он не спал из-за воющих и стонущих голосов, что беспрестанно доносились до него сквозь постоянно перемещающиеся стены. В камере не было ни дверей, ни окон, ни каких-либо источников света, кроме одинокой свечи, что вплавилась в пол. До него не доносилось иных звуков, кроме воплей других заключенных да свиста ветра, что бился в отвесные черные скалы острова и гулял в трещинах стен внешней крепости. Только его изломанное тело, его месть, о которой он думал долгое время, и стены, что двигались и постоянно менялись местами, словно карты в колоде.

Его камера находилась в самом конце коридора. В этом коридоре, по ту сторону решетки, стоял посетитель. Он толкнул на пол свою койку, тонкая подушка на ней вечно была ледяной из-за отсутствия хоть какого-нибудь источника тепла. Стоявший перед ним человек носил мантию стража: того, кто служит Надзирателю. Золотой поясной ремень указывал на довольно высокое звание: это даже могло быть звание капитана, судя по сверкающим на груди медалям.

Его всегда забавляли эти военные звания. Никому не нужны армии, когда нет королевств, которые можно

завоевать, и нет войн, чтобы в них сражаться. Они были всего лишь стражниками, которые присматривали за городами и поддерживали власть Внутренних Судов и знатных семейств, влиявших на их решения.

— Вставай, — потребовал страж.

— Чего ради?

Посетитель раздраженно выдохнул. Заключенный не имел права задавать вопросы стражам. И не важно, чего они хотели и куда его вели, в конце концов он, добром или поневоле, все равно выполнил бы все, что от него требуют.

Страж достал металлическую дубинку. Да уж, не самый изящный способ побуждения к действию. Если бы его След не глушили, то и дело пичкая «бликами», он бы уже повалил этого стража на лопатки и запихал бы ему эту дубинку в дыру поглубже, чем та, где они оба сейчас находились.

Однако проявить способности не было ни малейшего шанса, так что пришлось встать и коснуться ступнями выщербленного пола. Ноздреватый камень впился в босые ноги и врезался в мозоли, заставив забыть обо всем, кроме не сильно, но постоянно грызущего неуютного ощущения. Даже не взглянув на линии, выцарапанные им на стене за весь срок его заключения, — а их было тысяча четырехста тридцать две, — он последовал за стражем, который даже не воспользовался пристегнутыми к поясу цепями.

Он задавался вопросом: как хозяин лабиринта, где содержатся преступники со всего Острова, может двигать стены против часовой стрелки? Никто из Святых Покровителей не даровал носителям своего Следа способность управлять миром подобным образом. Если бы обладатели таких способностей существовали — он бы об этом знал. Камень царапал ноги, заставляя его скрежетать зубами: эта музыка слышалась здесь бесконечно, но он так и не смог привыкнуть к тому, насколько она пробирает до костей.

Он преодолел вслед за стражем еще несколько лестничных пролетов, оказавшихся за еще одной монолитной

ДОМ ОТРАВЫ И КРОВИ

каменной стеной, но маршрут был настолько запутанным, что он совершенно не ориентировался в пространстве и не запоминал, куда именно они идут.

Не то чтобы это действительно было важно. Из Хайтауэра невозможно было сбежать, а его собственный След не мог двигать стены, как это делал человек, идущий впереди.

Они вышли на поверхность и оказались на наземном уровне тюрьмы. Он понял это потому, что, взглянув вверх, через круглое отверстие увидел небо — впервые за тысячу четыреста тридцать два дня. Небо было серым и мрачным, и дождь лился на стекло, словно оплакивая его судьбу. Как будто кому-то там, на небесах, было дело до несправедливости, творящейся в этой стеклянной клетке. Точно такое же небо он видел тогда, последний раз на долгие годы вперед, и еще тогда его мучил вопрос, увидит ли он когда-нибудь еще солнце. Почувствует ли когда-нибудь еще тепло. Вряд ли, учитывая, что ему предстояло всю оставшуюся жизнь существовать в этом проклятом месте.

Это гниющее под землей, вдалеке от солнца и улыбок людей, место перемоллоло его надежды в мельчайшую пыль.

На верхнем этаже находилась пустая круглая комната. Он смутно помнил, что именно сюда его притащили в первый день, когда он тут оказался. Вход в тюрьму находился прямо перед ним, и луч яркого света пробивался сквозь передние двери: последние из целой череды дверей, ведущих в бушующий внешний мир. Здесь до него доносился свежий соленый запах моря. Наконец он мог почувствовать что-то, кроме вони его собственного немывтого тела в застоявшемся воздухе тюремной камеры. По периметру комнаты, напоминая собой паучьи лапы, разбегались в стороны восемь коридоров. Человек, за которым он следовал, дубинкой указал на один из них.

— Третья дверь направо. И только посмей хотя бы руку поднять в этой комнате — я тебе ее отрублю прежде,